

Лябихов Юрий  
Васильевич

4.11.95.

## ПО ПОВОДУ ОДНОГО КОНФЛИКТА

Чем жив театр  
Веч. Москва. - 1995.  
Открытое письмо З. Е. Гердты  
4 нояб. - с. 6.

Уважаемый Зиновий Ефимович! Смею обеспокоить Вас этим письмом не затем, чтобы потребовать объяснений, на каком основании Вы, в своем комментарии, напечатанном в «Вечерней Москве» 18 октября, надменно обозвали меня «каким-то там Ляпиховым» да еще и отлучили от искусства. Мало-приятно, конечно, слышать в свой адрес подобные уничижительные слова, уверен, недостойные Вас, большого мастера, который 20 лет назад приветствовал мой приход в театр Образцова и ободрял теплыми словами и советами.

Дело в другом. Да, сегодня в театре драма, но не только талантливого художника Резо Габриадзе, а и всего коллектива театра.

Вы не можете не знать, Зиновий Ефимович, как нетерпеливо ожидал целый год театр приезда Габриадзе из-за границы и как радушно он был встречен, сколько надежд творческого обновления и взлета театра он породил прекрасными обещаниями. Пушкин, спектакль о святом Антонии, наконец, неожиданная идея: трагедия Сталинграда, спектакль «Поэма о Волге». И все это в обозримом будущем... А какие высокие слова он говорил о самом театре, о необходимости опереться на пройденный путь, о неповторимости и уникальности каждого актера. Святая тишина стояла в зале при встречах с ним. Разве такие настроения могут быть в театре, цитирую Вас, «давно не существующем как художественная единица»?

Но проходили месяцы, издавались приказы по театру о начале работы над «Сталинградом», а репетиции все не начинались. Актеры (в том числе и Ваш покорный слуга) продолжали ходить к Резо в мастерскую, предлагая свою помощь и соучастие в процессе подготовки будущего спектакля, ожидали февраля, апреля, наконец, начала нового сезона, сдерживали нетерпеливых и уже разуверившихся теми же словами о самобытности творческого поиска. Не похоже это на атмосферу травли и угнетения художника, на чем Вы настаиваете.

А в начале нового сезона на сборе труппы художественный руководитель и вовсе отказался разговаривать со своими актерами, сославшись на срочные международные переговоры якобы для актерской же пользы. И оказалось, что его частые поездки в Петербург были связаны не с «прогулками вдоль Мойки», а с работой в другом театре. И множество слухов о высказываемой Р. Габриадзе неприязни к Образцовскому театру получили недавно подтверждение в интервью корреспонденту «Московского комсомольца»: «Я давно внутренне порвал с театром». Возникают все те же вопросы: за что и почему?

Все это не могло не вылиться в острый разговор на собрании коллектива 12 октября, где во всех выступлениях, через фразу звучали признание разноречия талантов Резо Габриадзе и горечь сожаления о несложившихся отношениях.

В этой ситуации не может не удручать Ваша позиция, Зиновий Ефимович, признанного мэтра театрального мира. Вы сказали много проникновенных слов о бережном отношении к художнику, перечеркнув по существу творческие судьбы других. Вы не приложили никаких усилий (а ведь могли бы) по сглаживанию назревающего конфликта между труппой и ее руководителем. Вы не убедили своего друга в необходимости поиска согласия через каждодневные репетиции, нормальный творческий процесс. Вы продолжили через прессу обстрел театра, обвиняя во всех грехах людей, тех самых, с которыми создавали театр и сотрудничеству с которыми в большой мере обязаны расцветом своего таланта. Очень жаль, что сегодня в театре, в спектаклях которого до сих пор звучит Ваш голос, Вы считаетесь неким «экспертом по негативу».

«И корабль плывет...» И ежедневно играют спектакли, и обдумываются новые постановки, и люди, работающие в театре им. С. В. Образцова, не устают мечтать о новых творческих днях своего театра, театра с нелегкой судьбой.

С уважением,  
Юрий Васильевич ЛЯБИХОВ,  
актер Центрального театра кукол имени С. В. Образцова